

Это было похоже на оцепенение.

Шэнь Чэнь обнаружил эти признаки, когда учился в младшей школе. До этого Шэнь Чэнь день и ночь находился со своей семьей, не замечая ничего плохого. До года, когда он перешел в младшую школу, Шэнь Чэнь был отправлен отцом Шэнем за границу в полевой летний лагерь, который стоил дорого, но имел хорошее качество обучения и позволил ему подружиться со многими выдающимися друзьями-единомышленниками. Примерно через месяц Шэнь Чэнь вернулся из-за границы, и когда он наблюдал за режимом взаимодействия между своей семьей и Шэнь Юем, он вдруг почувствовал, что что-то не так.

Позже он сознательно держался подальше от Шэнь Юя и даже рассказал отцу Шэню о своих подозрениях. В то время отец Шэнь все еще был председателем и исполнительным директором Shen Group. Он круглый год ездил на переговоры по проектам или оставался в компании, чтобы работать сверхурочно, поэтому у него было очень мало возможностей побыть с членами семьи. Услышав эти странные слова от Шэнь Чэня, он сначала подумал, что Шэнь Чэнь - ребенок с необузданным воображением. Но позже, когда отец Шэнь стал наблюдать за тем, как Шэнь Юй общается с окружающими его людьми, он тоже заметил, что что-то не так.

Вначале отец Шэнь хотел исправить эту ситуацию. Однако прошло не так много времени, прежде чем отец Шэнь обнаружил, что эта особенность Шэнь Юя на самом деле была выгодна для семьи Шэнь с определенной точки зрения. Особенно те конкуренты, у которых были плохие отношения с группой Шэнь, но из-за контакта с Шэнь Юем эти люди постепенно изменили свое мнение о группе Шэнь и даже перешли на сторону семьи Шэнь. Даже те конкуренты, которые всегда враждебно относились к семье Шэнь, из-за контакта с Шэнь Юем стали необъяснимо простодушными и даже часто допускали ошибки в работе компании. После этого группе Шэнь было легко превзойти других в торгах за землю или в других аспектах.

Этот эффект был более мгновенным, чем кропотливое выращивание наследника. Отец Шэнь несколько раз попробовал сладость, и сразу же отказался от своего плана по преобразованию Шэнь Юя. Он даже намеренно избаловал Шэнь Юя, оставив его наивным и невежественным по отношению к миру. Ведь чем более невинным и чистым был его младший сын, тем более смертоносным он был.

Только с тех пор отец Шэнь сознательно пристроил старшего сына рядом с собой, чтобы лично его воспитывать. Это было сделано для того, чтобы наследник семьи Шэнь не сидел дома круглый год и не попал под влияние Шэнь Юя. Со стороны это объяснялось занятостью делами компании и сожалением о том, что не может часто сопровождать семью. Поскольку в их кругу все было именно так, действия пары отца и сына Шэнь не привлекали внимания окружающих.

За столько лет отец Шэнь привык использовать Шэнь Юя для решения проблем, возникающих у Shen Group. Как только он встречал постороннего человека, который не влюблялся в Шэнь Юя, он становился необъяснимо расстроенным.

Отец Шэнь горько улыбнулся и покачал головой. Он хотел хорошо встретить Новый Год в кругу семьи. Теперь же казалось, что лучше вернуться в компанию и работать сверхурочно.

Как сказал Шэнь Чэнь, Sheng'an Group была одним из крупнейших налогоплательщиков в Шанхае, и она решила проблему почти 10 000 рабочих мест для Шанхая и других городов первого и второго уровня в Китае. Правительство, конечно, не могло игнорировать ситуацию с Sheng'an Group.

Хотя убедительных доказательств того, что Ли Сяохэн напал на Sheng'an Group, не было, шанхайские чиновники все равно пытались собрать Тао Му и людей из Sheng'an Group на встречу. По мнению шанхайских чиновников, причина, по которой Xiaoheng Capital необъяснимым образом напал на корпорацию общественного питания, не имеющую никакого отношения к финансовому сектору, заключалась в том, чтобы выместить злость на своем деловом партнере. Как говорится, чтобы развязать колокол, нужен тот, кто его завязал. Пока Тао Му успокаивался, Xiaoheng Capital не были бы слишком чрезмерными.

Тао Му, конечно, знал, что такая крупная компания, как Sheng'an Group, которая обеспечивала около 10 000 рабочих мест и десятки миллионов высоких налогов каждый год, совершенно не могла "полностью обанкротиться", как написано в романах Мэри Сью. В конце концов, это была не только претензия между двумя семьями, но и вопрос социальной стабильности.

Он был готов к переговорам. Лишь бы семья Яо была готова заплатить цену.

Перед переговорами Тао Му также специально нашел господина Сонга и спросил его, чего он хочет. Сонг Даожэнь, вероятно, никогда не думал, что семья Сонг действительно получит свою месть в этой жизни. Внезапно по его старому лицу потекли слезы. Он ничего не просил. Он просто хотел вернуть книгу рецептов предков семьи Сонг:

— Это реликвия семьи Сонг. Семья Сонг передавала ее на протяжении нескольких поколений, но она была утеряна в руках моего отца. Сейчас уже мое поколение, но она все еще не возвращена. Столько лет я не решался пойти поклониться своим предкам, боясь, что предки спросят меня, почему я не вернул книгу рецептов.

— Если мы сможем вернуть книгу рецептов на этот раз, то пойдем подметать могилу в Новый год. Я положу книгу рецептов на могилу моего отца и скажу ему, что эта книга рецептов наконец-то вернулась. Это его правнук помог ему вернуть ее. Ненависть нашей семьи Сонг наконец-то отомщена.....

Старик Сонг продолжал говорить, его единственной навязчивой идеей была книга рецептов семьи Сонг. Кроме этого, больше ничего не было. Однако Тао Му не хотел так просто отпустить семью Яо.

— Яо Шэньян учился у семьи Сонг. Его мастерство было передано семьей Сонг. Конечно, были некоторые блюда, которые он придумал, изучив рецепты предков семьи Сонг. Но в любом случае, без семьи Сонг не было бы Sheng'an Group. Поэтому я хочу, чтобы семья Яо передала половину своих акций в Sheng'an Group. Это можно рассматривать как технологические инвестиции семьи Сонг. Это не проблема, верно?

За столом переговоров Тао Му прямо изложил свою точку зрения:

— Книга рецептов и половина акций, а сам Яо Шэньян должен пойти на могилу старого господина Сонга, чтобы признать свою вину и поклониться, когда мы пойдем подметать могилу в первый день Нового года. Если вы согласны, то мы примиримся. Если не согласитесь, то другого выхода нет.

Хотя нападение на Sheng'an Group на фондовом рынке было делом рук Ли Сяохэна. Но, учитывая различные факторы, Тао Му все же не позволил Ли Сяохэну появиться вместе с ним за столом переговоров в Шанхае - он не хотел, чтобы Ли Сяохэн был вовлечен из-за него. Многие вещи должны оставаться лишь молчаливым пониманием. Пока не было доказательств, многие вещи могли навсегда остаться лишь на уровне догадок.

Учитывая дурную привычку некоторых ведомств в Китае, Тао Му не мог гарантировать, что если Ли Сяохэн окажется за столом переговоров в Шанхае, не найдется кто-то, кто прямо обвинит Ли Сяохэна в "злонамеренном манипулировании фондовым рынком".

Поэтому Тао Му привел на встречу одного только безжалостного адвоката Чжоу, и его отношение было очень жестким - как-никак, в этом году ему было всего 18 лет, и он был молод и энергичен, возраст, когда у него должны быть острые углы.

— Генеральный директор Тао слишком чрезмерен, - Яо Шэньян нахмурился, услышав просьбу Тао Му: — Вы знаете, сколько акций Sheng'an Group принадлежит семье Яо? Всего 40%. А вы хотите половину, то есть 20%. Вы хоть знаете, сколько стоят эти 20%, и вы смеее иметь такой большой аппетит?

<http://bllate.org/book/15151/1338139>